

Концептуальные основы и методология исследования прагматической компетенции

Шамсутдинова Люция Рафаиловна

Liya_r15@mail.ru

д.ф.пед.н.,

Узбекский государственный университет мировых языков

Аннотация: В статье рассматриваются концептуальные основы и методологические подходы к исследованию прагматической компетенции, являющейся важнейшим компонентом успешной коммуникации на иностранном языке. Анализируются теоретические истоки понятия «прагматика», а также подчеркивается значимость прагматической компетенции в лингвистических исследованиях и в методике преподавания иностранных языков. Особое внимание уделяется роли речевых норм, социокультурных факторов и коммуникативного контекста в формировании прагматического поведения. Также рассматриваются методы исследования, применяемые в данной области, и обозначаются перспективные направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: прагматика, прагматическая компетенция, речевые акты, принцип кооперации, принцип вежливости, импликатура, контекст, прагмалингвистика, социопрагматика, коммуникация.

Conceptual foundations and methodology for researching pragmatic ompetence

Shamsutdinova Lyutsiya Rafailovna

Liya_r15@mail.ru

Doctor of Philosophy of Pedagogical Sciences,

Uzbek State University of World Languages

Annotation: This article explores the conceptual foundations and methodological approaches to the study of pragmatic competence, which is essential for successful communication in a foreign language. The paper analyzes the theoretical origins of the term “pragmatics” and highlights the importance of pragmatic competence in both linguistic research and foreign language teaching. Emphasis is placed on the role of speech norms, sociocultural factors, and communicative context in shaping pragmatic behavior. The article also reviews various research methods applicable to the study of pragmatic competence and suggests directions for further investigation in this field.

Keywords: pragmatics, pragmatic competence, speech acts, cooperative principle, politeness principle, implicature, context, pragmalinguistics, sociopragmatics, communication.

Pragmatik kompetensiyani o‘rganishning konseptual asoslari va metodologiyasi

Shamsutdinova Lyutsiya Rafailovna

Liya_r15@mail.ru

Pedagogika fanlari bo‘yicha falsafa doktori

O‘zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti

Annotatsiya: Ushbu maqolada pragmatik kompetensiyani tadqiq etishning konseptual asoslari va metodologik yondashuvlari tahlil qilinadi. Chet tilida samarali muloqotni ta‘minlovchi asosiy omil sifatida pragmatik kompetensiyaning ahamiyati yoritiladi. Maqolada “pragmatika” atamasining nazariy manbalari ko‘rib chiqilib, tilshunoslik va chet tilini o‘qitish metodikasida uning o‘rni alohida ta‘kidlanadi. Shuningdek, nutqiy me‘yorlar, ijtimoiy-madaniy omillar va kommunikativ

kontekstning pragmatik xulqni shakllantirishdagi roli tahlil qilinadi. Tadqiqotda qo'llaniladigan asosiy metodlar ko'rib chiqilib, ushbu yo'nalishdagi kelajakdagi izlanishlar uchun tavsiyalar beriladi.

Kalit so'zlar: *pragmatika, pragmatik kompetensiya, nutq aktlari, kooperatsiya prinsipi, xushmuomalalik prinsipi, implikatura, kontekst, pragmalingvistika, sotsiopragmatika, kommunikatsiya.*

Введение

Коммуникация играет ключевую роль в развитии человеческого общества, являясь важнейшим инструментом обмена знаниями и идеями. Человек, как основной движущий элемент общественного прогресса, должен постоянно передавать информацию и осваивать новые знания. Это требует активного взаимодействия как в повседневной, так и в профессиональной сфере, с использованием как родного, так и иностранного языка. Однако при общении на неродном языке не всегда удаётся достичь полноценного и эффективного диалога, поскольку каждый язык характеризуется своими уникальными правилами, нормами и культурными особенностями, которые следует учитывать. Простое построение фраз в определённой грамматической последовательности недостаточно для успешного общения. Необходимо обладать не только лексико-грамматическими знаниями, но и уметь использовать язык с учётом конкретной речевой ситуации, адресата и целей общения. Именно поэтому в процессе коммуникации особое значение приобретает соблюдение речевых норм, лежащих в основе прагматической компетенции.

В целом, к области исследования прагматической компетенции относятся знания использования языковых структур и стратегий в определенном контексте. Прежде чем сосредоточиться на значении прагматической компетенции, необходимо определить, что означает прагматика, аспекты ее изучения и какую роль выполняет для достижения успешного коммуникативного акта.

Обзор литературы по данной теме

Термин «прагматика» (происходит от греческого слова *πρᾶγμα* – дело, действие) был впервые введён в научную терминологию американским философом Чарльзом Моррисом в 1938 году. Развивая идеи Чарльза Пирса в области семиотики, Моррис продолжил теоретическое исследование и сформулировал собственную концепцию знаков. В рамках этой теории он выделил три взаимосвязанных направления: синтактику, семантику и прагматику. Согласно его подходу, синтактика изучает взаимосвязь знаков друг с другом, семантика – связь знаков с обозначаемыми объектами, а прагматика – отношения между знаками и их пользователями. Таким образом, предложенная Моррисом классификация помогает структурировать языковую систему, обеспечивая согласованность между элементами знаковой коммуникации и внося логический порядок не только в устройство языка, но и в его практическое использование (Morris, 1938; 6).

По сравнению с этим определением реальные границы современной прагматики значительно расширились. Сегодня под прагматикой понимается когнитивное, социальное и культурное исследование языка и коммуникаций. По существу прагматика является междисциплинарной областью, использующей методы и теории разных наук (семиотика, философия, социология, психология и др.) (Кронгауз, 2005; 294). Исходя из этого можно предположить, что прагматика представляет собой одну из наиболее значимых и востребованных областей исследования в современной лингвистике и методике преподавания иностранных языков. В этом контексте особенно важно осознавать, что полноценное понимание природы языка невозможно без осмысления его прагматического аспекта – то есть без изучения того, как язык функционирует в процессе реального общения.

Следует отметить, что изучение прагматики не всегда вызывало интерес в кругу ученых. Она была той отраслью исследования, которой не уделялось должного внимания. К

примеру, Дж. Лич отмечал, что в те далекие времена, прагматика, как правило, рассматривалась как мешок, в который удобно было бы сложить все то, что не подлежало объяснению, и где их можно забыть (Leech, 1983; 1). В то время как Дж. Юли охарактеризовал это как материал, который нелегко обработать в рамках формальной системы анализа (Yule, 1996). И только спустя некоторое время постепенно утверждалось понимание прагматики как направления, связанного с решением самых разнообразных проблем описания функционирования языка (Каразия, 2006; 2).

Таким образом, коммуникативно-прагматический поворот в языкознании ознаменовал смещение интереса исследователей от изучения внутренних свойств языковой системы к анализу функций языка в сложной структуре человеческой коммуникации. Абстрактный, идеальный говорящий должен был уступить своё место конкретному, реальному говорящему, осуществляющему свою деятельность общения каждый раз в новой обстановке, в новом коммуникативно-прагматическом пространстве. Теперь в центре внимания оказывается живой язык в действии, во всём многообразии его функций и социально-функциональных вариантов (Сусов, 2009; 37).

В результате новое направление и представление о языке можно отобразить в качестве механизма, задача которого направлена на изучение структурного состава языка и определение функциональных особенностей, ориентированных на достижение конкретных коммуникативных целей. Следовательно, от вопроса «Что собой представляет язык?» фокус перемещается на то, «Как язык функционирует для достижения поставленных задач в процессе коммуникации?».

Очевидно, что если Ч. Моррис рассматривал прагматику, как связующее звено между пользователем и словом, то в последующем прагматика стала рассматриваться с точки зрения функционального подхода. Представители школы лингвистической философии Дж. Остин и Дж. Р. Серль разрабатывали теорию прагматических функций. Исходной предпосылкой их исследований явилось понимание языка как действия, что привело к появлению теории речевых актов (Каразия, 2006; 4).

Как известно, теория речевых актов составляет ядро прагматики, и речевой акт справедливо объявляется основной минимальной прагматической единицей общения (Формановская, 2002; 25). Речевой акт представляет собой базовую единицу общения, при этом каждый из них выполняет конкретную коммуникативную задачу – такую как приветствие, просьба, извинение, прощание и другие. Речевые акты реализуются через определённый набор речевых стратегий или опций, которые говорящий использует для достижения своей коммуникативной цели. Обучение этим стратегиям в рамках речевых актов может быть эффективно применено преподавателями, стремящимися интегрировать элементы прагматики в учебный процесс, предлагая учащимся ценные образцы для подражания.

Речевой акт в лингвистике и философии языка имеет перформативную функцию в языке и коммуникации. Согласно Дж. Остину, речевые акты можно анализировать на следующих трех уровнях:

- локутивный акт, т.е. произнесение высказывания: фактическое высказывание и его очевидный смысл, включающий фонетические, фактические и ритуальные действия, соответствующие вербальным, синтаксическим и семантическим аспектам любого значимого высказывания;

- иллокутивный акт: прагматическая «иллокутивная сила» высказывания, т.е. его предполагаемое значение как подходящее словесное действие в данном социокультурном контексте;

- перлокутивный акт: фактический эффект высказывания, например, убеждение, запугивание, просвещение, вдохновение или какое-либо вынуждение делать что-то или понимать независимо от того, было это задумано или нет. Очевидно, что знание прагматических норм иностранного языка обеспечивает получение желаемого

перлокутивного акта от собеседника, т.е. обеспечивает эффективную коммуникацию (Золотов, 2020; 20).

Анализ теоретической литературы дает основание утверждать, что прагматика не фокусирует свое внимание только на речевых актах. Она имеет более обширное понятие и изучает общие условия коммуникативного использования языка. Согласно И.П. Сусову, языковое общение в определенной степени организовано, упорядоченно, хотя подобное наблюдаем в формальных ситуациях, в институциональных коммуникативных событиях. Однако в обычной, непринуждённой обстановке участники общения вольно или невольно, сознательно или интуитивно следуют тем или иным правилам и принципам ведения разговора (Сусов, 2009; 141). В зависимости от того, как протекает коммуникация соблюдаются или не соблюдаются ее принципы, обнаруживаются ключи к интерпретации смысла высказываний, особенно неявных, не выраженных буквально. Соблюдение принципа кооперации связано с соблюдением четырех постулатов коммуникации, введенных П. Грайсом, сформулированных в виде правил (Гузикова & Фофанова, 2015; 55-56).

Принципы П. Грайса включают принцип кооперации, который заключается в том, что участники общения (слушатели и говорящие) должны действовать сообща, чтобы взаимно воспринимать друг друга и достигать взаимопонимания. Этот принцип предполагает соблюдение ряда максим, которые регулируют общение. Первая из них – максим количества, которая гласит: предоставляйте столько информации, сколько необходимо, чтобы быть понятыми. Вторая – максим качества, согласно которой нужно быть точными и ясными в выражениях. Третья – максим отношения, которая требует оставаться в рамках темы обсуждения и не отвлекаться на несущественные детали. Четвертая – максим характера, которая побуждает быть пронизательными и учитывать контекст разговора. Важно отметить, что понимание принципа кооперации может зависеть от культурных особенностей, однако эти максимы являются общепринятыми признаками успешного общения и играют ключевую роль в определении эффективности и результата беседы.

П. Грайс отмечает, что список постулатов в принципе не закрыт. Кроме того, существуют постулаты и иной природы: эстетические, социальные и моральные, например «Будь вежлив» и т.д. В действительности к важному критерию, способствующему установлению слаженного языкового общения, следует также отнести теорию вежливости. Данная теория была предложена П. Браун и С. Левинсоном и в целом направлена на поддержание солидарного общения, учитывающего фактор вежливости, который, бесспорно, способствует регуляции языкового общения между коммуникантами.

Среди важнейших, лежащих в основе теории понятий нужно назвать «лицо» (*face*, по существу, – это мнение о себе; иногда в русской терминологии используется другой термин – имидж), которое связывается с уважением и, напротив, унижением. Так можно потерять лицо или сохранить его. Обращаясь к теории речевых актов, авторы вводят понятие «акты», угрожающее лицу (*face-threatening acts*, FTA), играющее ключевую роль в теории вежливости (таким актом может быть, например, просто побуждение адресата высказывания к чему-либо, возможно, вопреки его желанию) (Кронгауз, 2005; 307).

Прагматическому принципу вежливости (*Politeness Principle*) часто отводится место рядом с принципом кооперации (*Cooperative Principle*) как ведущему среди всех законов, регулирующих языковое общение. Но если принцип кооперации ориентирован, главным образом, на смысловую, контенсивную сторону вкладов участников коммуникации, на способы выражения значений говорящего и в особенности на способы их интерпретации, то принцип вежливости ориентирован на социальную или социативную сторону общения, на отношения говорящего к своим адресатам или подчас к третьим лицам, к позициям, которые они занимают в социальной (статусно-ролевой) иерархии. Вместе с тем он используется и в смысловой интерпретации высказывания. Оба эти принципа служат регулированию и оптимизации процесса языкового общения (Сусов, 2009; 194-195). В связи с этим считаем, что

интерпретацию следует рассматривать как ключевой фактор в восприятии и адекватном понимании к сказанному, не только базирующуюся на знание самого языка, но также и учитывающую опыт использования языка в различных социально-речевых ситуациях.

Исходя из этого, можно утверждать, что для выделения прагматического аспекта значения крайне важно понимать роль, которую говорящий занимает в языковом мире. В центре этого мира находится «я», а «здесь» и «сейчас» служат локальными и временными ориентирами, точками отсчёта, которые помогают организовать восприятие действительности. Этот эгоцентризм говорящего проявляется в речи различными способами, и все языковые единицы и конструкции, отражающие такие проявления, объединяются под понятием прагматики. Прагматический аспект, таким образом, не только фиксирует как говорящий воспринимает мир, но и как он стремится воздействовать на него и взаимодействовать с другими через язык.

Следует исходить из того, что прагматический подход предполагает учет того значимого компонента языковых единиц, который связан с человеком, использующим язык, как орудие общения, и делающим свой выбор для достижения поставленных целей при ориентации в ситуации в целом, в социальных признаках адресата. Более того, язык фиксирует многообразные отношения говорящего к действительности и пользующийся языком в процессе коммуникативной деятельности а) называет, б) указывает, в) выражает эти отношения, а адресат воспринимает и истолковывает эти смыслы (Формановская, 2002; 5-6).

Тема восприятия и толкования смыслов между адресатом и адресантом находит свое теоретическое обоснование в «Теории прагматического значения». Данная теория получила свое развитие в работах П. Грайса. Именно он привлек внимание к анализу небуквальных значений выражений и установил, что адресат, обладающий языковой компетенцией, способен понять, что интенция говорящего отличается от значения высказывания. Коммуникативные постулаты позволяют выводить из высказывания компоненты, которые не входят в смысл высказывания, но воспринимаются слушающим непосредственно в акте коммуникации. Таким образом, П. Грайс выдвинул термин «значение говорящего», связав категорию значения с намерением говорящего, занятого сознательной целенаправленной речевой деятельностью, основная цель которой – произвести некоторое воздействие на адресата, заставив его при этом узнать свое намерение. Смысловые выводы из произнесенного высказывания были названы импликатурами (Каразия, 2006).

П. Грайс предложил различать импликатуру как речевую и конвенциональную. Первый возникает, когда говорящий не соблюдает максимы сотрудничества, но предполагаемый смысл все еще может быть понят слушателем. Следовательно, говорящие этими максимами воспринимаются не на поверхностном, а на более глубоком уровне. Конвенциональные импликатуры имеют дело со словами с конвенциональными значениями в дискурсе. Импликатуры в основном опираются на условные семантические значения слов, выбранных в речи, вне зависимости от конкретного контекста, в котором они встречаются (Laughlin, Wain, & Schmidgall, 2015; 5).

Рассматривая функциональную значимость языка, все же невозможно отрицать, насколько близки прагматика и семантика, когда речь идет о значении слова. Данная связь привлекала внимание многих ученых, которые, на наш взгляд, провели грань между двумя дисциплинами. Смысл высказываний в прагматике имеет отношение, прежде всего, к говорящему или пользователю языка. Понятие в семантике определяется исключительно значением выражения на данном языке в абстракции в конкретной ситуации говорящих или слушающих (Leech, 1983; 6). С нашей точки зрения, Б. Бирнер весьма успешно распознала отличительные аспекты значения слова в прагматике и семантике. Семантическое значение не связано с контекстом (контекстуально независимо) и имеет истинно условное значение. В то время как, в прагматике значение слова полностью связана с контекстом (контекстуально зависимо) и не влияет на условия истинности высказывания (Birner, 2013).

Общеизвестно, что контекст относится к ситуации, в которой функционирует язык. Это могут быть физический (средовой), социальный контексты или институциональная ситуация, включая события, время, культуру или социальные условия, которые могут влиять на использование языка. Поскольку прагматика исследует значение, основанное на контексте, будет невозможным говорить о прагматике без ссылки на контекст, в котором содержатся высказывания (Igiri & Onyekachi, 2020; 54).

По мнению С. Левинсона, именно прагматика подразумевает изучение использования языка и напрямую связана с контекстом. В действительности ясно, что контексты выполняют гораздо большее, чем просто выбирают между доступными семантическими чтениями предложений. Например, ирония, недосказанность и тому подобное – это виды использования, которые фактически создают новые интерпретации в контекстах. В общем прагматику, по С. Левинсону, можно определить, как изучение способности пользователей языка связывать предложения с контекстами, в которых они были бы уместны (Levinson, 1983).

Согласно вышеуказанному, можно утверждать, что взаимосвязь значения слов с контекстом является одной из ключевых особенностей в прагматике. При этом необходимо подчеркнуть, что прагматика охватывает не только отношение говорящего к знакам, а более обширное значение, принимающее уже с учетом социальных факторов. С учетом важности социального фактора в выборе языковых средств особую роль приобретает, в частности, и контекст.

Методология исследования

Научная литература располагает определением, описывающим прагматику в более широком аспекте исследования и включающим в себя интерпретацию того, что говорящие подразумевают в конкретном контексте, и как контекст влияет на то, о чем говорится. Таким образом, коммуниканты выстраивают общение в зависимости от того, что они хотят сказать, с кем они говорят, где, когда и при каких обстоятельствах (Yul, 1996). Следовательно, говорящие придерживаются комплекса внешних условий общения, присутствующих в сознании в момент осуществления речевого акта. В целом это можно обозначить как «Коммуникативно-прагматическая ситуация», которая охватывает следующие параметры: обстановку и место коммуникативного акта; предмет и цель коммуникации; социальные, этнические, индивидуальные характеристики участников речевого общения; ролевые и личностные отношения между коммуникантами.

Можно встретить и другие определения прагматики в научной литературе, аргументирующие учет контекстуального значения в изучении прагматики. Так, Н. Тагучи считает, что прагматика включает в себя сложное взаимодействие между языковыми формами, контекстом и социальными действиями (Taguchi, 2018;53), в то время как Г. Каспер рассматривает прагматику, связанную с изучением понимания людей, а также как продукт лингвистического действия в контексте. Спустя время, он предложил еще одно определение прагматики, в которой она уже трактуется, как коммуникативное действие в социокультурном контексте (Kasper & Rose, 2001; 2).

Именно поэтому мы можем предположить, что слова, выражения и предложения без контекста имеют лишь знаковый набор, и только благодаря речевой ситуации появляется смысловое значение, так как контекст помогает глубже понять намерение собеседника. В результате становится очевидным, что прагматика имеет непосредственное отношение к социальным показателям, дающим некое предпочтение в выборе языковых средств.

Говоря о контексте, считаем необходимым выделить его составляющие шесть элементов контекста, которые обобщены и представлены Дж. Полом в следующем порядке: социальная идентичность говорящего в конкретной социокультурной среде; социальная активность; обстановка, в которой осуществляется деятельность; предварительное общение; общие предположения и знания; социальные, культурные, познавательные, материальные и

политические последствия всех этих элементов (Taguchi, 2018;62). На наш взгляд, данные элементы можно соотнести с лингвистическими и социальными нормами (табл.1).

Таблица 1

Анализ элементов контекста

Элемент контекста	Лингвистический/социальный аспект
1. Социальная идентичность говорящего в конкретной социокультурной среде	Лингвистический/Социальный аспект
2. Социальная активность	Социальный аспект
3. Обстановка, в которой осуществляется деятельность	Социальный аспект
4. Предварительное общение	Лингвистический/ Социальный аспект
5. Общие предположения и знания	Лингвистический/ Социальный аспект
6. Социальные, культурные, познавательные, материальные и политические последствия всех этих элементов	Социальный аспект

Обсуждение и результаты

Исходя из представленного нами анализа, предполагаем, что контекст в большей степени зависит от социального аспекта. В результате прагматику можно соотнести со сплетением лингвистических и социальных факторов языка. В подтверждение этого приведем следующие определения, раскрывающие положение прагматики.

На сегодняшний день, лингвистическая прагматика, в основном, занимается теми факторами использования языка, которые определяют выбор говорящего в социальном взаимодействии, и как данный выбор влияет на других (Igiri & Onyekachi, 2020; 54). Прагматика – это способность интерпретировать и передавать смысл в социальном контексте (Chiesa, Azizov, Khan, Nazmutdinova, & Tangirova, 2019; 40). Как указывает К. Ровер, исследования прагматики, в основном, касаются взаимосвязи между использованием языка и социальными, и межличностными контекстами взаимодействия (Alinezhad, 2015; 20).

Другие ученые, например, П. Гарсия дает всесторонний комментарий, рассматривающий прагматику как дисциплину, учитывающую всю сложность социальных и индивидуальных человеческих факторов, скрытых психологических компетенций и лингвистических особенностей, выражений и грамматических структур, сохраняя при этом язык в контексте, в котором он использовался (Tulgar, 2016). Из этого вытекает, что прагматика обычно подчеркивает связь между использованием языка и такими основополагающими факторами, как межличностная или социальная динамика, которые могут повлиять на использование языка.

Следует отметить, что самое часто употребляемое определение прагматики, встречающееся во многих научно-исследовательских работах, было предложено Д. Кристаллом. Автор представил и обозначил прагматику, изучающую язык с точки зрения пользователей, в частности, выбор, который они делают и эффект, который производит их речь на других участников акта коммуникации (Давыдова, 2020; 54). Исходя из этого, как и отмечалось ранее, можно предположить, что прагматика не только охватывает отношение говорящего к знакам, а принимает более обширное значение уже с учетом социальных факторов.

Анализируя все вышепредставленные определения прагматики, находим, что слово «социальный» и «контекст» можно встретить у многих ученых, представивших свое

определение к значению «прагматика». Приведем ключевые идеи, раскрывающие понимание прагматики на сегодняшний день:

- 1) социальное взаимодействие и способы влияния на других;
- 2) интерпретация смысла в социальном контексте;
- 3) использование языка в социальном и межличностном контексте;
- 4) социальные и индивидуальные человеческие факторы, влияющие на выбор лингвистических форм и структуру в определенном контексте;
- 5) связь языка с социальной динамикой.

В результате проведенного анализа не может остаться незамеченным тот факт, что во многих научных трудах значение прагматики трактуется с точки зрения социального воздействия. Влияние социального фактора, несомненно, отражается на коммуникативном процессе между коммуникантами, в котором крайне необходимо правильно соотносить лингвистические нормы с социальными. По этому вопросу Ш. Сафаров отмечает, что прагматика представляет собой широкий аспект исследования и требует развития в разных направлениях (Сафаров, 2008; 76). Итак, область исследования прагматики следует считать весьма содержательной.

Идея о том, что прагматика охватывает широкую сферу исследования и подлежит дифференциации на два взаимосвязанных субкомпонента – **прагмалингвистику** и **социопрагматику**, была впервые выдвинута Дж. Личем и Дж. Томас в 1983 году. Исследователи акцентировали внимание на специфике употребления языка, учитывая как выбор языковых средств, так и влияние социальных норм. При этом, как представляется, цели авторов в обосновании данной классификации имеют различную направленность. Дж. Лич исходит преимущественно из теоретико-лингвистических соображений, тогда как Дж. Томас обосновывает необходимость разделения прагматики с точки зрения методологической и прикладной значимости, ссылаясь на частые случаи так называемых «прагматических неудач».

В общем понятии прагматика значится как «Общая прагматика», изучающая общие условия коммуникативного использования языка. Прагмалингвистика направлена на исследование лингвистической стороны прагматики и взаимодействует с грамматическими знаниями. Социопрагматика связана с социально-прагматическими исследованиями, ориентированными на конкретную культуру. Таким образом, прагмалингвистика применяется в изучении лингвистической части прагматики, а социопрагматика – социологической взаимосвязи.

Выводы и предложения

Проведенный теоретический анализ позволяет прийти к ряду значимых выводов. Прежде всего, очевидно, что прагматика как область лингвистического знания выходит далеко за рамки простого описания языковых структур, охватывая вопросы социального взаимодействия, интерпретации и употребления языка в конкретных коммуникативных ситуациях. В многочисленных научных исследованиях подчеркивается, что прагматика рассматривается через призму социального воздействия, где особое внимание уделяется соотносённости языковых норм с культурными и социальными реалиями.

На основе анализа подходов Дж. Лича и Дж. Томаса можно утверждать, что деление прагматики на прагмалингвистику и социопрагматику обосновано как с теоретической, так и с прикладной точки зрения. Такое разграничение способствует более точному определению аспектов, связанных с выбором языковых средств и соблюдением социокультурных норм в общении. Дж. Лич, акцентируя внимание на теоретико-лингвистических основаниях, фокусируется на структуре и функциях языковых единиц, тогда как Дж. Томас подчеркивает важность методолого-практического аспекта, особенно в контексте межкультурной коммуникации, где велик риск возникновения прагматических неудач.

Таким образом, прагматика в современном научном дискурсе предстает как комплексная дисциплина, требующая междисциплинарного подхода. Разграничение на прагмалингвистику и социопрагматику открывает новые возможности для дальнейших исследований, направленных на совершенствование языковой подготовки, особенно в сфере преподавания иностранных языков, где знание речевых и социальных норм имеет решающее значение для успешной коммуникации.

Список использованной литературы:

1. Alinezhad, A. (2015). The significance of pragmatics in English language teaching. *ELT Voice India*, 5(1), 19–24.
2. Birner, B. J. (2013). *Introduction to pragmatics*. John Wiley & Sons.
3. Chiesa, D., Azizov, U., Khan, S., Nazmutdinova, K., & Tangirova, K. (2019). *Reconceptualizing language teaching: An in-service teacher education course in Uzbekistan*. Baktria Press.
4. Igiri, O. T. G., & Onyekachi, A. J. (2020). Pragmatics: The study of its historical overview, meanings, scope and the context in language use. *IOSR Journal of Humanities and Social Science (IOSR-JHSS)*, 25(6), 51–57.
5. Kasper, G., & Rose, K. R. (Eds.). (2001). *Pragmatics in language teaching*. Cambridge University Press.
6. Laughlin, V. T., Wain, J., & Schmidgall, J. (2015). Defining and operationalizing the construct of pragmatic competence: Review and recommendations. *ETS Research Report Series*, 2015(1), 1–43. <https://doi.org/10.1002/ets2.12056>
7. Leech, G. N. (1983). *Principles of pragmatics*. Longman Group Limited.
8. Levinson, S. C. (1983). *Pragmatics*. Cambridge University Press.
9. Morris, C. W. (1938). Foundations of the theory of signs. *International Encyclopedia of Unified Science*, 1(2), 1–59.
10. Taguchi, N. (2018). Pragmatic competence in foreign language education: Cultivating learner autonomy and strategic learning of pragmatics. In N. Taguchi (Ed.), *New perspectives on the development of communicative and related competence in foreign language education* (pp. 53–69). Mouton de Gruyter.
11. Tulgar, A. T. (2016). The role of pragmatic competence in foreign language education. *Turkish Online Journal of English Language Teaching (TOJELT)*, 1(1), 10–19.
12. Yule, G., & Widdowson, H. G. (1996). *Pragmatics*. Oxford University Press.
13. Гузикова, М. О., & Фофанова, П. Ю. (2015). *Основы теории межкультурной коммуникации: Учебное пособие*. Издательство Урал.
14. Давыдова, В. В. (2020). Прагматическая компетенция в обучении иноязычному общению. *Известия ВГПУ*, (Вып. без номера), 54–58.
15. Золотов, П. Ю. (2020). *Методика формирования прагматической компетенции студентов на основе корпусных технологий [Диссертация кандидата педагогических наук]*. (Unpublished doctoral dissertation).
16. Каразия, Н. А. (2006). Методика прагмалингвистического исследования: основные подходы и категории. *Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки*, (1), 27–43.
17. Кронгауз, М. А. (2005). *Семантика: Учебное пособие (2-е изд.)*. Академия.
18. Сафаров, Ш. (2008). Прагмалингвистика. *Ўзбекистон миллий энциклопедияси* Давлат илмий нашриёти.
19. Сусов, И. П. (2009). *Лингвистическая прагматика*. Нова Книга.
20. Формановская, Н. И. (2002). *Речевое общение: Коммуникативно-прагматический подход*. Русский язык.